

действует более 427 тысяч молодежных и детских общественных объединений (международных, общероссийских, межрегиональных, региональных, местных). В 1992 г. был создан Национальный совет молодежных и детских объединений России. На сегодняшний день Совет является зонтичной структурой для 43 общероссийских и 6 межрегиональных общественных организаций, а также 29 координационных советов (круглых столов) молодежных и детских объединений регионов Российской Федерации.

Современное общественное движение монополизировано, вариативно по направленности деятельности, разнообразно по формам и механизмам реализуемых программ и проектов. Сохраняется неравномерное распределение детских и молодежных общественных организаций по стране. Их большая часть сосредоточена в крупных экономических центрах, столицах республик, входящих в состав Российской Федерации. Определяющей стала тенденция объединения общественных организаций в рамках региональных и межрегиональных союзов, ассоциаций, «круглых столов».

В недавнем прошлом главный редактор издания «Русский Newsweek» и бывший ведущий программы «Намедни» Леонид Парфёнов говорил о российской молодёжи: «всю нужную им свободу молодые в России получают по мобильному телефону».

Однако буквально за последние несколько лет быть политизированным стало модно. Молодёжные движения и объединения стали расти как грибы после дождя, заполнили вакуум реальной политической жизни.

Г.А. Чернов

ПРОЦЕСС ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ КОНЦЕПЦИИ КУЛЬТУРНОГО ШОКА

В процессе социальной адаптации, вызванной переездом на новое место жительства, мигранты сталкиваются с целым спектром экономических, социальных и психологических проблем. С полным правом миграцию можно отнести к числу экстремальных ситуаций, когда перед личностью ставится

проблема совладания со сверхсложными жизненными обстоятельствами, равносильная проблеме выживания. Миграция требует от индивида усилий, которые находятся на границе его адаптивных возможностей или даже превосходят имеющиеся у него резервы. Но, с другой стороны, именно высокая интенсивность ощущения опасности и угрозы самому мигранту, а также наиболее значимым для него людям (членам его семьи), определяет выраженное стремление справиться с возникающими трудностями, «закаляя» одних и «ломая» других.

Выделяют два аспекта в переживании ситуации вынужденной миграции. Это миграция как переживание негативных жизненных событий – потеря, лишения, изменений, происходящих во время переселения. Также это адаптация мигрантов в новой социокультурной среде: миграция как переживание перемен и культурных различий и миграция как переживание изоляций и деприваций.

Существование на территории России различных категорий мигрантов создает необходимость детального изучения проблемы их адаптации. Проблемы адаптации мигрантов изучаются в рамках различных концепций, в том числе и концепции «культурного шока». Концепция основана на том, что опыт новой культуры является неприятным или шоковым отчасти потому, что он является неожиданным, а отчасти потому, что может привести к негативной оценке собственной культуры. Культурный шок — дезориентация индивида при вхождении в инокультурную среду. Процесс межкультурной адаптации сопровождается:

- 1) чувством потери друзей и статуса из-за оторванности от привычного окружения;
- 2) чувством отверженности;
- 3) удивлением и дискомфортом при осознании различий между культурами;
- 4) путаницей в ролевых ожиданиях, ценностных ориентациях и в собственной личностной идентичности;

5) чувством бессилия из-за невозможности эффективно взаимодействовать со своим новым окружением.

Симптомами культурного шока могут оказаться недостаток уверенности в себе, тревожность, раздражительность, бессонница, психосоматические расстройства, депрессия и др. Чаще всего культурный шок ассоциируется с негативными последствиями, но необходимо обратить внимание на его позитивную сторону, хотя бы для тех индивидов, у кого первоначальный дискомфорт ведет к принятию новых ценностей и моделей поведения и, в конечном счете, важен для саморазвития и личностного роста.

Все стадии культурного шока рассматриваются рядом теорий при исследовании процесса миграции: *теория страдания* рассматривает миграцию как опыт утраты (социальных связей, близких, положения, имущества и т.д.). Эта теория может быть применима к тем мигрантам, которые относятся к категории беженцев – именно им вынужденная (и часто неожиданная) эмиграция приносит наибольшие страдания и переживается как большое неизбежное горе. Особенно это характерно для первой волны эмиграции.

Теория ценностных различий объясняет культурный шок столкновением разных систем ценностей. При этом считается, что степень различий в ценностях между страной «выхода» и страной «поселения» мигрантов прямо пропорциональна количеству трудностей, переживаемых человеком в процессе адаптации.

Одна из наиболее интересных теорий, пытающихся объяснить механизм культурного шока, – теория *социальной поддержки*. Суть этой теории заключается в том, что поддержка со стороны других людей препятствует психическим расстройствам и обеспечивает психологический комфорт личности.

Согласно *теории аккультурации*, процесс интеграции связан с двумя основными проблемами: поддержание культуры (в зависимости от того, в какой степени признается важность сохранения культурной идентичности) и участие

в межкультурных контактах (то, в какой степени следует включаться в иную культуру, оставаясь при этом среди «своих»).

Успешность адаптации во многом определяется психологическим состоянием и настроением человека. В ситуации вынужденной миграции граница между нормой и патологией становится менее определенной и размытой. То, что в обычных жизненных обстоятельствах следует трактовать как нарушение психического здоровья, в трагической и неординарной ситуации вынужденной миграции представляет нормальную реакцию на ненормальные обстоятельства.

Возникновению психических расстройств у вынужденных мигрантов могут способствовать как внешние условия, нарушающие привычную жизнедеятельность человека, так и внутренняя предрасположенность. Жизненные обстоятельства могут стать толчком к возникновению расстройства.

Наблюдения за мигрантами позволяют отметить их разное отношение к возникшим трудностям, а также то, что некоторые из них сравнительно легко справляются с кризисными ситуациями, тогда как для других – это в прямом смысле непосильное бремя. Поэтому вопрос о роли самой личности мигранта, о значимости тех психологических качеств и особенностей, которые позволяют преодолеть травмирующие ситуации, сохранить целостность личности, избежать психических расстройств, также требует тщательного изучения.

Концепции культурного шока уделяется недостаточное внимание в социологических исследованиях адаптации мигрантов. На наш взгляд, это несправедливо. Этносоциология должна большее внимание уделять теории культурного шока. А государство должно большее внимание уделять мигрантам, которые вскоре превратятся в реальную социальную силу.

Так, по данным проводимого нами исследования¹, более трех пятых опрошенных планируют остаться жить в России. Остаться, естественно,

¹ Исследование проводилось в сентябре – октябре 2006 года среди работников складских комплексов коммерческих компаний г. Екатеринбурга и носило пилотажный характер (опрошено 30 человек).

будут не одни – вслед за собой переселят в нашу страну и свои семьи (около 90% от числа ответивших заявляют семью своей главной ценностью). Кстати, 90% от числа ответивших утверждают, что главной семейной целью для них является «воспитать и поднять на ноги своих детей».

Первая волна миграции – очень тяжелое явление. Люди сталкиваются с большим количеством трудноразрешимых проблем, это настоящая «операция без наркоза». Но мигранты, однажды прошедшие этот тяжкий путь, расчищают путь следующим волнам. Так, например, в 90-х годах мигрантам достаточно тяжело было найти себе жилье в нашей стране: считанным единицам из них собственники сдавали квартиры, куда после этого селились десятки людей. Теперь же лишь треть опрошенных утверждают, что хозяева квартир не хотели сдавать жилье именно мигрантам. Напротив, две трети респондентов утверждают, что не испытывали никаких трудностей при поиске жилья.

Единственной остающейся с 90-х годов проблемой для «некоренных жителей» является отношение к ним правоохранительных органов. Каждый третий утверждает, что «те» лишь *«видят в нас наживу»*; каждый шестой – *«относятся недоброжелательно»*; каждый десятый – *«относятся с подозрением»*.

Достаточно интересными представляются результаты по вопросу о владении русским языком. 70% от числа ответивших заявили, что очень хорошо понимают русскую речь. При этом больше половины опрошенных не умеют читать, больше четверти могут немного говорить (достаточно только для рабочего процесса), в то время как каждый третий не умеет разговаривать на русском языке.

О проблемах миграции в нашей стране следует задуматься уже сейчас. Мигранты скоро начнут громко заявлять о своих правах, правах не только местного, но и государственного уровня (например, выдвигая депутатов в Госдуму). Излишне напоминать, что депутаты-мигранты будут представлять интересы отнюдь не коренного населения.